

ВОТ ЧТО ТАКОЕ ГОД!

Что такое год? Всего двенадцать месяцев, ответит иной. Но если тебе семнадцать и ты, переступив порог школы, вступишь в большую жизнь, то один лишь год может повернуть твою судьбу так, как ты никогда и не думал.

Прошел всего год. В памяти еще живы все события из короткой биографии. Все — до мельчайших подробностей: экзамены, выпускной вечер, вручение аттестатов зрелости и бурное комсомольское собрание, где решался вопрос о дальнейших путях выпускников...

... Кто же решится первым? Люда Федосеева долго колебалась. «А вдруг засеют, скажут: медалистка, а идет на стройку, растяпа!» Но не могла не сказать свое, как была уверена, «особенное» слово. «Ну и пусть. Я скажу то, что думаю», — и застенчиво, как то боком, вышла на трибуну.

— Я решила идти на строительство... — Дальше она смутно помнит, что было. Кажется, сначала была тишина, а потом гром оваций...

— И я!

— И я!

Семнадцать выпускников омской школы № 72 захотели идти работать на строительство завода синтетических материалов. А через два дня в торжественной обстановке секретарь горкома комсомола Г. Белова вручила им путевки на новостройку большой химии.

Большинство девушек попало в комплексную бригаду каменщиков Николая Семеновича Семиколенова. За каждым опытным рабочим-каменщиком закрепили по две выпускницы. Терпеливо, настойчиво учились всю зиму. Не так-то легко зимой по скользким доскам взбираться на леса, мерзнуть на ветру. Но работу не бросали, даже когда застывал раствор. И выстояли, преодолели все трудности. Первая трудовая зима в их жизни была пройдена.

К весне девушки уже сдали экзамен на четвертый разряд. За это время бригада построила арматурный цех и ряд бытовых помещений. Норма выработки не падала ниже 130 процентов.

Десятиклассницы внесли в бригаду многие элементы культуры. Они смогли повлиять на многих рабочих. Если раньше кто-нибудь и приходил порой

на работу в нетрезвом виде, то теперь об этом забыли. Не услышишь в бригаде и бранных слов. Комсорг Галя Бердышева часто читает вслух свежие газеты, в бригаде это уже стало правилом. Бывших школьников уважают, к их голосу прислушиваются и старые рабочие.

По итогам социалистического соревнования райком комсомола присудил бригаде переходящее Красное знамя. Бригада борется за право называться коммунистической.

Бердышева, Нигматулина, Постникова и Мартычик поступили учиться на вечернее отделение в нефтяной институт. Не отстают от девчат и ребята. Сашу Гусева, Виктора Константинова и Олега Носкова уже считают опытными каменщиками и бетонщиками.

— Сейчас я вижу, что не ошибся, выбрав эту работу, — говорит Виктор Константинов. — Все трое мы поступили в нефтяной институт. Только работа на строительстве поможет нам стать настоящими специалистами.

Самым эрудированным юношей в школе был Валерий Мельников. Его еще прозвали «ходячей энциклопедией». Прочные школьные знания пригодились ему в жизни. Сейчас он работает диспетчером. А Валерия Ярунина в школе тянуло к технике, теперь он стал помощником экскаваторщика, получил пятый разряд. Его выработка — 240—250 процентов ежедневно. С большим успехом работают в бригаде коммунистического труда Буркова—Л. Федосеева, Р. Садыкова, Н. Самитова. Они сдали экзамены на вечернее отделение в автодорожный институт.

Новая жизнь — новые традиции. Уже установлено, что раз в месяц бывшие десятиклассники, работающие на производстве, собираются в школе и делятся с директором и учителями своими радостями и огорчениями. Это новая традиция школы. Но самой лучшей традицией будет ежегодное пополнение рядов строителей выпускниками школы № 72. Ныне комсомольские путевки на строительство вручены еще семи юношам и девушкам.

Испытание временем выдержано на «отлично».

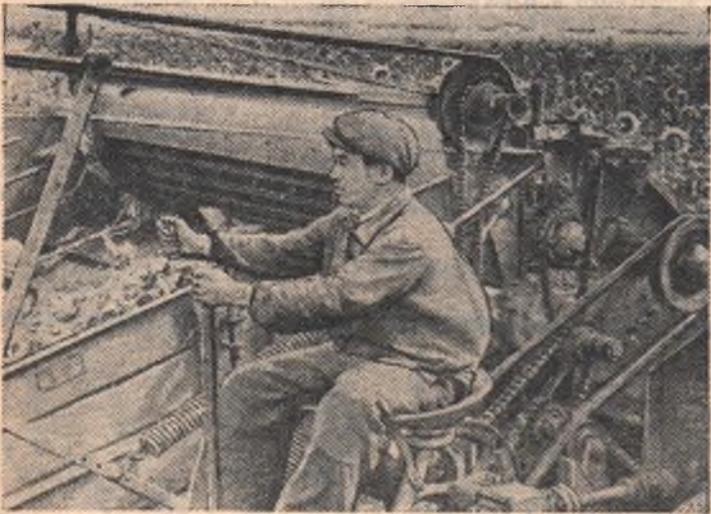
М. ЕВСЕЕНКО.

Нет предела стараниям!

Два года тому назад Никольская ферма совхоза имени Кирова считалась отстающей, а сейчас она занимает третье место в районном соревновании крутинских животноводов. Успех этот — результат добросовестного труда комсомольцев и молодежи, пришедших на ферму по призыву комсомола. Молодые доярки Надя Костина, Люба Лаптева, скотник Тимофей Огневский и другие молодые животноводы фермы входят сейчас в число передовиков районного соревнования.

Недавно на собрании комсомольцев фермы им был вручен переходящий Красный вымпел районного комитета ВЛКСМ. Тут же, на собрании, молодые доярки и пастухи Никольской фермы приняли решение начать борьбу за право называться фермой коммунистического труда.

Н. КРАСИЛЬНИКОВА, секретарь Крутинского района ВЛКСМ.

Комсомолец Исумбай Оспанов учится в школе механизации сельского хозяйства № 1 г. Омска. Сейчас курсанты на прантине, Исумбай приехал в родной колхоз имени Кирова, Ульяновского района. Он работает помощником комбайнера. Агрегат, где комсомолец Оспанов проходит практику, косит подсолнечник на силос. Вместо четырех гектаров механизаторы ежедневно убирают по 8—9.

НА СНИМКЕ: Исумбай Оспанов за штурвалом силосоуборочного комбайна.

Фото Г. Минаева.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Молодой СИБИРЯК

ОРГАН ОМСКОГО ОБКОМА ВЛКСМ

95(2745)

Среда, 12 августа 1959 года.

Цена 20 коп

Валентина Ячменева, которую вы видите на снимке, трудится на Сибзаводе в бригаде коммунистического труда Любы Михайловой. Девушка зарекомендовала себя старательной, аккуратной работницей. Колеса уплотнения, которые она доводит до нужного размера, принимаются контролером с хорошей оценкой.

Фото К. Савиной.

Школьные базары

Вчера на площади имени Ленина, на проспекте Мира в городе нефтяников, у клуба имени Лобкова, у Октябрьского Дворца культуры Омский горпротомторг и Октябрьский смешанный торг открыли большие школьные базары. Здесь есть все, что нужно для школьника: форма и другая

одежда, обувь, головные уборы, письменные принадлежности. На каждом базаре есть отделы по раскрою тканей.

Вчера же школьные базары открылись в магазинах Омского универмага по улицам имени Ленина № 18, имени Лобкова № 38 и в «Детском мире».

НАЧАЛИ... И СРАЗУ НАПОРТАЧИЛИ

Прямо посередине неширокой полевой дороги лежит валок пшеницы. Он тянется на многие десятки метров. Три женщины сгибают хлеб и небольшими охапками переносят на другой валок, что находится уже на массиве.

— Ну, работа! — восклицает одна из колхозниц. — Сейчас каждая пара рук на учете, мы бы большую пользу могли принести в другом месте, а приходится вот чем заниматься.

— Действительно, — подкивает другая женщина. — Кто-то напортачил, а мы исправляй.

Пшеничный массив, возле которого шел разговор, принадлежал колхозу имени Сталина. Артель одной из первых в Кормилевском районе приступила к уборке пшеницы. В райцентр из правления полетели телефонные звонки: вот, мол, не терять времени и прочее.

Но начало оказалось довольно неважным. Да иначе и быть не могло, поскольку фронт работ не был забла-

говременно подготовлен.

Молодые механизаторы — тракторист Николай Корчагин и машинист лафетной жатки Ананий Проворотов, выехав на полосу, остановились в недоумении: массив был не обкошен. Что делать? Ведь первый валок обязательно будет ложиться на дорогу или в кусты.

— Нечего раздумывать, начинайте! — дал команду председатель колхоза Ермоленко.

— Может, сначала безлафетную жатку лучше пустить, — попробовал робко возразить Проворотов.

Но куда там. В голосе председателя послышался металл.

— Вам сказано!

Да, не проявили механизаторы должной принципиальности, спасовали. Они молча сели на свои места и... повалился хлеб на дорогу. Правильно говорили колхозники, что заставить бы их самих переключать первый валок, тогда они, может, по-другому решали бы такие вопросы.

НЕ УЧАСТОК— ЗАГЛЯДЕНЬЕ!

Александр Граф, тракторист колхоза «Красный маяк», Калачинского района, — высококого роста парень. Но стоит ему зайти поглубже в заросли кукурузы на закрепленном за ним участке — и он сразу скрывается из глаз. Уже выше двух метров отдельные стебли «королевы полей». Да какой там отдельные — почти все! Не участок — загляденье у Александра Графа. Нет такого ни в одном хозяйстве Калачинского района.

Много труда положили Александр Граф и второй член молодежного кукурузоводческого звена Рудольф Пициль, чтобы вырастить на своих семидесяти семи гектарах такую добрую кукурузу.

— Особенно трудно было на посевной, — рассказывает Граф. — Сеелка новая, как следует не отрегулированная, никак не получались сначала квадраты.

— А разве потом меньше пришлось поработать? — перебивает Пициль.

Две культивации сразу после высева, затем минеральная подкормка посевов, три междурядные обработки... Отлично возделанный массив дал замечательные всходы. Не по дням — по часам стала расти кукуруза. И вот шумит уже, играет на солнце ярко-зелеными стрельчатыми листьями настоящий кукурузный лес.

— Хорошо поднялась, — радуются механизаторы. — А ведь ей еще двадцать-двадцать пять дней расти да расти, такая ли еще будет!

Знали молодые колхозники «Красного маяка», кому доверить выращивание кукурузы! Все всегда спорится у Александра в руках, все ему удается: на редкость старательный человек. Вот и тут не подвел он товарищей, оправдал их доверие, сдержал данное им слово. Хороший урожай кукурузы получит колхоз «Красный маяк» благодаря стараниям комсомольцев и молодежи!

А. ЩЕРБИНА, секретарь Калачинского райкома ВЛКСМ.

УЧАСТНИКИ ФЕСТИВАЛЯ ВОЗВРАЩАЮТСЯ ДОМОЙ

Пятно августа седьмой Всемирный Фестиваль молодежи и студентов в Вене закрылся. И как месяц тому назад, через нашу область, только теперь с запада на восток, вновь пошли фестивальные поезда.

Вчера комсомольцы и молодежь Омска встречали возвращающихся на родину посланцев великого Китая, Монгольской Народной Республики, Кореи и Японии. Молодые омичи пожелали своим новым друзьям доброго пути, успехов в труде и учебе, счастья в личной жизни.

Валки на дорогах можно увидеть не только в колхозе имени Сталина, а также в других хозяйствах. В лучшем случае специально выделенные люди переключают их, а в худшем — по хлебу проходят машины, конный транспорт, подчистую вымолочивая зерно. Так с первых дней жатвы образуются большие потери.

Странно, но в эти горячие дни не видно на полях комсомольских контрольных постов, не слышно их голоса, хотя, по данным райкома ВЛКСМ, такие посты создавались. Может быть они выжидают, когда уборка примет больший размах? Но это значит заранее смириться с потерями десятков пудов драгоценного зерна.

Контрольные посты должны, не мешкая ни дня, ни часа, вступить в борьбу с фактами бракоделия, потерь урожая, простоев техники. Громадная польза их работы проверена на практике.

Б. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ. (Наш спец. корр.)

РАНО УСПОКОИЛИСЬ В РАЙКОМЕ

Совсем недавно, каких-нибудь пять-шесть месяцев назад, эта картина была обычной в деревне Хортицы. Каждое воскресное утро по длинной улице, с обеих сторон обсаженной тополями, один за другим тянулись одетые строго и торжественно люди. Всегда почти одни и те же. Всегда в основном пожилые. Но среди них всякий раз находилась и молодежь, подростки, даже школьники. Шли тихо, без шуток, без песен, без разговоров. Только тополя, высокие и стройные, шумели, покачивая ветвями.

Все остальные жители села знали: это идут на свой сбор баптисты. Вот сейчас войдут они в дом Петра Вибе, молча сядут на лавки и, как только услышат привычное: «Братья и сестры!», смиренно опустят головы.

И все знали: вечером, когда юноши и девушки села соберутся в клубе на собрание или потанцевать, тех, кто утром шел к Вибе, не будет. И еще знали: стоит кому-нибудь из молодых женщин — участниц сборов у Вибе или Рогальских — заикнуться о работе, на нее тотчас обрушится гнев остальных членов семьи, и она, покорная «воле божьей», останется дома: ведь руководители секты учат, что работать в совхозе разрешается только мужчинам.

— Что сделаешь, если в этих семьях детей с малолетства приучают верить в бога? Вон как они, баптисты, на каждого человека расставляют свои сети!

И вспоминали многочисленные примеры. Вот, мол, случай с Яковом Бартемом. Вернулся парень из тюрьмы. То ли она его научила, то ли самому надоела прежняя жизнь, только Яков понял: больше так нельзя. Он твердо решил покончить с пьянством и хулиганством. Но решить-то решил, а выполнить это — гораздо труднее. Почувствовал парень, что ему будет помощь нужна. А баптисты тут как тут. Сразу приметили нового человека и поняли, что ему нужно. Раз, другой пригласили его на сборы, и скоро стал Яков баптистом.

Вспоминали этот случай комсомолы села, досадовали, что так получилось. Но своей вины в этом не видели. Им и в голову не приходило, что помочь Якову переродиться должны были они:

— Нас ведь только двадцать!

И опять не понимали, что двадцать их как раз потому, что они ничего не делают, чтобы их стало больше. Более ста человек молодежи в деревне. Будь здесь хорошо налажена воспитательная работа, разве не росли бы ряды комсомольцев, разве не редели бы ряды баптистов? Но комсомольская организация отделения как следует воспитанием молодежи не занималась, не вела по-настоящему идеологической работы. Не только индивидуальные, но и коллективные формы ее почти не использовались: забыла молодежь, когда проводилась последняя лекция, редко собирались открытые комсомольские собрания, клуб почти всегда был на замке.

— Ничем нашу молодежь не заинтересуешь, — объяснял положенные бывший секретарь отделенческого бюро ВЛКСМ.

А оказалось совсем иначе. Приехала в деревню новая заведующая клубом Влада Рябцева — и в жизни села Хортицы сразу появилось новое. Это она, Влада, позаботилась о том, чтобы приобрел подобающий вид клуб. Заблестели чисто вымытые окна. На стенах появились лозунги, плакаты, стенгазета. На аккуратно застланном столе разместились газеты, журналы, шапки и шахматы. Через некоторое время появился и бильярд.

Влада обратилась в комсомольскую организацию, предложила организовать коллектив художественной самодеятельности — ребята откликнулись. Правда, сначала участников репетиций было немного, но на «огонек» в клуб стало заходить все больше и больше девушек и ребят. Теперь каждый день здесь проводились то лекции, то молодежный вечер, то киносеанс.

И оказалось, что все это интересует молодежь куда больше, чем скучные молитвы в доме Петра Вибе. Недаром же стали охотнее посещать клуб, нежели баптистские собрания, Яков Мираву, Марусю Рогальскую, Валю Зименку, а потом и совсем отошли от секты. Коллектив художественной самодеятельности вырос до тридцати человек. И даже такая аккуратная посетительница баптистских собраний, как Фрида Литая, стала учиться танцевать — переступила запрет руководителей секты. Теперь по воскресеньям по длинной улице, обсаженной тополями, идут к дому Вибе почти одни старики.

Еще бы немного — и окончательно бы излечилась молодежь села Хортицы от влияния баптистов. Но вот поди ж ты — случилось две неприятности: руководство Некрасовского совхоза забрало на центральную усадьбу баяниста, а в деревне не стало света — сломался движок. И хортинские комсомолы снова спасовали: сначала сорвалась репетиция, потом молодежный вечер, на несколько дней запусовал клуб, только любители бильярда оставались здесь допоздна. И сразу же отхлынула молодежь от клуба.

— У нас теперь в Хортицах сильные заведующая клубом и комсорг. Там порядок. Успокоились и вот уже несколько месяцев не заглядывают туда. А заведующей клубом и комсоргу сейчас как раз очень нужна их помощь. Ведь антирелигиозная работа не должна приостанавливаться ни на день, в ней не должно быть даже маленького спада. Она — утверждение нашей идеологии, нашей морали, борьба за полноценного человека, активного строителя нашего общества.

— Моладцы! — говорят руководители конторы. — Настоящие чабаны.

А. ФИЛИМОНОВА.
Калачинский район.

Л. КУКЛИНА,
Г. ЛАЗУТИНА.

Выставка достижений народного хозяйства СССР. В павильоне «Машиностроение». Новые модели мотоциклов. Фото О. Кузьмина. (ТАСС).

АВТОМАТЫ — КРЫЛЬЯ СЕМИЛЕТКИ

Машины совершенствуются

Почти бесконечно разнообразен мир машин. Есть машины крохотные, могущие уместиться в наперстке, и есть машины-гиганты, с трудом вмещающиеся в огромный заводской цех. Есть машины, которые служат нам в быту, — мы почти не замечаем их умных предупредительных услуг. Есть машины, с которыми мы встречаемся на фабриках и заводах. Есть так называемые транспортные машины, которые перевозят людей и грузы. Машины всегда выполняют какую-либо работу, которую до них человек должен был выполнять вручную, затрачивая на это свои физические силы.

В тех случаях, когда рабочий в процессе работы должен непрерывно держаться за рычаги и рукоятки своей машины, управляя ею, мы говорим, что машина механизмирует процесс труда. Таких машин у нас чрезвычайно много. Таковы в большинстве случаев токарные, фрезерные и сверлильные станки, так же экскаваторы и автомашины, тракторы и самолеты. Экскаваторщик не может ни на минуту выпустить рычаги экскаватора, шофер отпустить педали автомобиля. Без непрерывного вмешательства рабочих машина либо сломается, либо остановится и уж наверняка не сможет выполнять порученную ей работу.

Внедрение машин, заменяющих ручной труд человека, но возлагающих на него новую задачу высшего порядка — управление машиной, — называется механизацией. Освободить человека от выполнения в первую очередь тяжелых и трудоемких работ, переложив их выполнение на железные плечи машины, облегчить его труд и вместе с тем повысить производительность — вот основная задача механизации.

Однако не редкость у нас машины и другого типа, не требующие непрерывного вмешательства человека в свою работу. ...Вот работают такие станки в цехе завода, изготовляющего автомобильные двигатели. Подойдем к ним. Как раз из-под резцов одного из них выпало готовое изделие — сверкающий золотой, еще не окисленной в воздухе поверхностью сложной формы латунный винт с потайной головкой. Мы сможем увидеть весь цикл изготовления следующего винта. Неуловимое движение рычагов автомата — и латунный стержень, из которого делают винты, выдвинулся из шпинделя на точно отмеренную величину. К нему с двух сторон приближаются два резца. Сбегает золотистая мелко завитая стружка. Несколько секунд — и стержень обработан на всю длину. Резцы отходят, а вместо них включаются в работу новые инструменты. Снова сбегает стружка — происходит нарезка резьбы, затем снимаются фаски. Еще несколько секунд, и новый резец отрезает готовый винт от стерженька. Звякнув о металлическую стенку приемного бункера, он ложится в кучу точно таких же изделий. А станок уже начал изготовление следующего винта.

Это станки-автоматы. На примере работы только что рассмотренного станка мы можем сказать, что автоматической машиной называется такая машина, которая самостоятельно осуществляет как все рабочие, так и все вспомогательные движения рабочего цикла, включая и управление этими движениями.

Автоматизация — внедрение автоматических машин — это высший этап механизации. Механизация, освобождая человека от выполнения тяжелой или трудоемкой ручной работы, возлагая ее выполнение на машину, оставляет на долю человека непосредственное управление механизмом. Автоматизация освобождает человека и от этого труда: машина-автомат сама работает и сама управляет своей работой. Человек только наблюдает за ней да приходит к ней на помощь в некоторых затруднительных случаях.

Необходимо отметить и еще одно обстоятельство: автоматизация производства неизбежно ведет за собой значительное повышение производительности труда. Это и понятно: во-первых, станок-автомат обычно работает значительно быстрее станка, управляемого рабочим вручную. Во-вторых, рабочий может обслуживать, как правило, несколько станков-автоматов одновременно. А ведь вырабатываемая этими станками продукция и определяет производительность труда рабочего.

М. ВАСИЛЬЕВ,
инженер.

Изошутка А. Афанасьева. (Омск).

Иртышское лето

Пионеры школы Иртышского совхоза вырастили и сдали хозяйству 15 000 уток

БОЛЬШОЕ СПАСИБО

Когда весной пионеры взялись за выращивание 15.000 утят, я признаюсь, не очень верила в успех этого дела. Ведь количество немалое, справятся ли? Поэтому, особенно в первое время, частенько навещала на школьную ферму. Но когда бы я там ни появлялась, всегда заставляла порядок. Не помню случая, чтобы на ферме не было дежурных, чтобы утята не были накормлены. В поилках у утят всегда была вода, в помещении чисто, тепло. Нет, придаться было не к чему.

Наоборот, сами ребята предъявляли мне всевозможные претензии. То требовали для утят разнообразных кормов, больше зелени, то просили чаще подвозить воду. По мере возможности, просьбу пионеров удовлетворяла.

Когда же утят перевели на озеро, ребята то и дело обращались ко мне.

— Не ожидается ли сегодня дождь? — интересовались они. — В какое время загонять утят в помещение?

Пионеры стали настоящими утинными друзьями.

— Как-то в конце июня в совхозе прошел ливень. Помещение ферм затопило. Ребята тут же пришли на помощь взрослым, стали спасать утят. Они садили их в ящики и выносили на улицу обсыхать. Так они помогли спасти не одну тысячу уток.

Сейчас, принимая птицу, я уже не удивляюсь, что таких замечательных уток вырастили пионеры. Какую ни возьми из них, каждая весит более двух килограммов. И по виду настоящие красавицы: хорошо развиты, белоснежные, перо гладкое, блестящее, глаза ясные. Это значит — здоровая птица.

Теперь утки несколько дней побудут в совхозе, а там и в город, на птицекомбинат. Более 30 тонн утиноного мяса сразу сдаст совхоз государству.

Мне от всей души хочется поблагодарить ребят за хорошую помощь совхозу, а особенно Нину Величко, Галю Панкову, Нину Янчугову, Лору и Эллу Коровкиных, Нину Едренину, Валерия Тенитилова, Валю Бульбакову и других. Большое спасибо вам, ребята!

М. БОЛДИНА,
бригадир утководческой фермы Иртышского совхоза.

На нашем снимке — Зинаида Шведина. Она работает фанеровщицей на мебельной фабрике № 3. После окончания десятилетки сразу пошла в техническое училище, где получила специальность краснодеревщика.

Фото В. Мерлиса.

Семейное наше звено

Шестого июня мы сдавали последний экзамен. Немного жалко было расставаться со школой. Но я знала, что впереди меня ждет не только летний отдых, но и труд. От сознания важности предстоящей работы, признаюсь, становилось чуть-чуть страшно. Справлюсь ли?

В звено утководов я записалась сразу, как только начала создаваться наша производственная бригада. Решили мы создать звено не простое, а семейное. Братья мои родные Паша и Коля перешли оба в пятый класс, Шура Мирошниченко — в шестой. Шура тоже моя родственница. Вот четвергом и решили мы работать. Объявили об этом маме, посоветовались. Она нам сказа-

ла: хорошо, мол, задумали, приму я сейчас ваших утят, а вы будете доращивать.

Был этот разговор в конце мая, когда утят только привезли на ферму. А 8 июня, через день после последнего экзамена, мы все вышли на работу. Туговато пришлось нам первое время, пока не пустили утят на воду. Накормить и напоить надо шесть раз в день, убраться в помещении; следить, чтобы коршун не напал. Но зато сейчас, когда смотришь на это белоснежное живое море своих питомцев, душа радуется. Вырастят! Выходили! 5.100 уток — это не шутка!

В. КИРСТ,
звеньевая второго звена.

И вот результат...

Валя Бульбакова всегда была заводилой во всех школьных делах, а уж тут и подавно. Она сразу решила: пойду в утководческое звено.

— Представь, Люба, утят вырастим три... нет, пять тысяч... — восторженно говорила она.

Мы с Валей дружим с четвертого класса и никогда не расстаемся. Если дело какое или затея веселая — всегда мы вместе. И тут она меня уговорила. Еще и к работе не приступали, а уже все наше третье звено решило: верховодить будет Валя.

Последнее дежурство

Кажется, давно ли мы приняли утят, а вот пришла пора и расставаться нам со своими питомцами. Два месяца прошло с тех пор, как маленькими, смешными, пушистыми существами доверили их нам. Теперь утята стали взрослыми, озеро у берегов буквально белое — это наши подшефные плавают, ныряют, гоняются за мелкой рыбешкой.

Сегодня последний день мы на ферме. 4.750 уток, выращенных нашим звеном, будут сданы совхозу. С порученным делом мы справились.

Последнее дежурство... Честное слово, чуть-чуть тоскливо оттого, что все кончилось, что не нужно будет больше приходить рано утром на ферму, кормить, ухаживать за утятами. Сегодня все хочется сделать особенно хорошо. Мы тщательно подмели в загоне, хорошенько покормили уток. Вот-вот придет бригадир с птинниками и начнет принимать наших питомцев. Прощай, трудовое лето!

Н. ЯНЧУГОВА,
Э. КОРОВКИНА,
ученицы седьмого класса.

Круто повернула дело наша звеньевая: дисциплину наладила, во всем строгий порядок завела. Как в школе она помогала всем (сама Валя учится на «хорошо» и «отлично»), так и здесь. Как в школе, когда ее выбрали классным санитаром, она строго отчитывала всех, у кого чуть подметит грязный воротничок или руки, так и на ферме. Не было покоя нашим утководцам.

И вот результат — в нашем звене сохранность утят была самая высокая. Пять тысяч с лишним вырастили мы здоровых, красивых уток. Каждая весом более двух килограммов.

Совершенно неожиданно пришла награда для нашей Вали. Как лучшую звеньевую юных утководов района, ее премировали путевкой в Москву.

Теперь Валя в столице, в родной Москве. Я очень-очень рада за свою подружку и еще... немножко завидую ей.

Л. ХОЛУЕВА.

Молодые птицеводы Омской области!

А как вы выращиваете уток? Каковы ваши успехи?

„КАРАУЛ! ДЕРУТСЯ!“

Кошмарное письмо пришло из Лузинского совхоза. Об ужасных вещах говорится в нем — просто кровь в жилах стынет, как прочитаешь. Подумать только — в деревне Тамбовка, Ульяновского района, комсомольцу просто на улицу не выйти — хулиганы прохода не дают. Их, хулиганов, правда, всего двое — Иван Дошко и Андрей Кленнер, но напугать сумели они всю молодежь деревни. Дерутся — и все тут! Ну как их не бояться, если избил одного, потом второго, третьего, даже на бухгалтера Тамбовской фермы руку подняли. А совсем недавно Дошко и Кленнер, как все-

гда пьяные, зашли в дом к рабочему Александру Слободину и его стали бить. Кривит жена Александра, плачут детишки, даже люди сбежались. Еле уговорили драчунов отступить от Слободина. А те пошли тогда по деревне, увидели Владимира Корчагина и на того накиннулись. Пришлось Владимиру задавать стрекача.

В общем, комсомольцы фермы в тот день такого страха натерпелись, что ни в фельетоне сказать, ни в стенгазете описать — до сих пор поджилки у бедных трясются.

«Дорогая редакция, прошу поместить мою заметку в газете, — в отчаянии написал к

ФЕЛЬЕТОН

нам секретарь комсомольской организации Тамбовской фермы Михаил Слободин. — Прошу помочь мне по поводу сказанного в ней».

Ну не кошмарное ли письмо, неправда ли? Разве не слышится в нем скорбный вопль: «Караул! Дерутся!» И это в то время, когда в городах и селах все больше и больше становится народных дружин, когда хулиганы и пьяницы трусливо прячутся при виде парней и девушек с красными повязками народных дружинников.

Но где уж, видно, тамбовским ребятам мечтать о народной дружине в своей деревне, не до того им.

«Товарищ участковый милиционер, наверное, ждет, когда хулиганы, чего доброго, до убийства дойдут — никак не берет за них по-настоящему», — горько жалуется Михаил Слободин.

А чего ждут комсомольцы Тамбовской фермы? Неужто зачать у них души?

«До каких пор эти двое будут избивать труженников фермы?» — тоскливо вопрошает секретарь комсомольской организации Михаил Слободин.

Что ж, по всей видимости, еще очень долго. По крайней мере, до тех пор, пока тамбовские комсомольцы не соберутся все вместе и не дадут своим хмельным «тиранам» надлежащий отпор — тот самый, которого Дошко и Кленнер давно добиваются. Э. КОНДРАТОВ.

Тракторист Анатолий Черноусов — один из лучших механизаторов треста «Омсктрансстрой». Трудясь на строительных работах в речном порту, он ежедневно более чем в два раза перевыполняет свое производственное задание.

Фото П. Тербилова.

На теплоходе в Заполярье

...Наконец-то раздался прощальный гудок, в воздух взмыли алые ракеты, и теплоход, развернувшись, взял курс на Салехард. Нас, омских туристов, на борту теплохода «Родина» около двухсот человек. Инженеры, врачи, учителя, рабочие разных специальностей с многих предприятий города — все мы решили провести свой отпуск в плавучем доме отдыха, совершив путешествие от Омска до Салехарда. И как ни радостен был для нас час отплытия, все же с невольной нахлынувшей грустью смотрели мы на покидаемые родные, такие знакомые места.

Когда город скрылся за горизонтом, теплоход увеличил скорость. Сильнее забурлила за бортом зеленеватая иртышская вода, сильнее затрепетал на ветру флаг. Чистый, свежий воздух наполняет прохладной грудью, нежно перебирает волосы на голове, пузырит одежду. Все дальше и дальше, туда — на север, за полярный круг продвигались мы, иногда лишь останавливаясь для купания и катания на шлюпках. Тогда спокойный берег Иртыша оглашался говором и смехом отдыхающих, а удивленные птицы отлетали подальше, в глубь своих лесных владений.

На теплоходе никто не скучал. Те, кто постарше, занимали салон мягких мест, там просматривали газеты и журналы или, удобно устроившись на палубе, не отрывали глаз от биноклей. Молодежь стучала костяшками домино, но в основном развлекалась на палубе.

После того, как «Родина» миновала Ермакову носу, где, сражаясь с Кучумом, погиб легендарный Ермак, мы стали готовиться к выходу на берег. Скоро должен был показаться исторический Тобольск, город, которому исполнилось уже более трехсот семидесяти лет. А вот и он: стояло теплоходу завернуть за поворот, как стали видны и древний кремль, обнесенный каменной стеной, и маковки старинных церквей, и новые здания современного Тобольска.

Мы поднялись по крутой лестнице, прошли под сводами каменных ворот и очутились за крепостной стеной, в самом кремле. Там мы осмотрели памятник Ермаку, потом побывали у бывшей тюрьмы, где в годы колчаковщины томились борцы за Советскую власть в Сибири. Побывали мы и в других исторических местах Тобольска: возложили венки на могилы денабристов Кюхельбенера и Муравьева, осмотрели места, где погребены украинский поэт-революционер Грабовский, автор прославленного «Конька-горбунка» Ершов, посетили дом, где жили и учились известный композитор Алябьев и замечательный русский химик Менделеев. Уже за полночь возвратились на теплоход.

И опять мы в пути. С каждым днем становится все шире и необозримее полноводный Иртыш. На левом его берегу видны заливные луга, там буйно растут травы, а весь правый берег порос густым лесом. Вокруг, насколько хватает глаз, только плещется вода да колышетесь зелень, и чайки, сопровождавшие нас всю дорогу, то и дело мелькают над волнами.

А вот и Ханты-Мансийск, город-поставщик ценной соболей пушнины. Несмотря на то, что мы прибыли сюда рано утром, нас здесь ждали радужные жители этого таежного города. Десятки рук приветственно махали нам с берега, звуки духового оркестра летели нам навстречу. Но вот спущен трап, и омские туристы смешались с гостеприимными хантымансийцами. Здесь мы осмотрели большой рыбозавод, краеведческий музей, отображающий историю некогда угнетенных коренных жителей края — ханты и манси. И когда мы отчаливали от пристани, отправляясь дальше, сотни новых друзей вышли нас проводить в путь.

Скрылся с глаз Ханты-Мансийск, а уже через час мы впервые увидели желто-коричневые воды великой сибирской реки Оби. Начиная отсюда, и на протяжении всего остального пути до Салехарда мы уже не видели захода солнца — теплоход «Родина» вступил в край белых ночей. Непривычными и удивительными показались они нам, омичам. Спать не хотелось до двух-трех часов ночи, а читать можно было хоть всю ночь.

И вот, наконец, Салехард — конечный пункт нашего путешествия. Вот оно, долгожданное Заполярье! Целый день мы ходили по городу, знакомясь с его достопримечательностями. А потом подошло время собираться в обратный путь. Опять звучит прощальный гудок — домой, в Омск! И снова мелькают живописные, ставшие уже знакомыми берега Оби и Иртыша.

Две недели длилось наше увлекательное путешествие на борту теплохода «Родина».

И. ПОДЫМИНОГИН,
участник поездки.

Москва. Здание Кремлевского театра. Здесь проходят конкурсные просмотры фильмов, представленных странами-участниками международного кинофестиваля.

Фото Н. Грановского. (ТАСС).

Можно ли изменить климат Арктики?

В одном из номеров журнала «Курьер ЮНЕСКО» в статье Люсьена Нере сообщается, что сейчас двое ученых — Гарри Векслер и Григорий Авсюк — предлагают изменить климат Арктики путем таяния плавучих льдов. Это сделало бы климат более мягким и влажным на площади 20 миллионов квадратных километров. Поскольку растают только плавучие льды на море, опасность затопления прибрежных городов исключается.

Мы побывали у советского ученого Г. А. Авсюка, и вот что он рассказал.

— Статья Люсьена Нере «Непривычные явления: теплая зима и холодное лето», где упоминается мое имя, носит немного сенсационный характер, поданный в духе американской печати.

В 1958 году я был на Международной конференции по изучению морских льдов, созванной Национальной академией США. В своем выступлении на этой конференции я говорил об изучении оледенения в Советской Арктике. Коснулся я также вопроса о том, какие проблемы требуют международного сотрудничества ученых. В качестве примера я высказал мысль об объединении усилий ученых разных стран для уничтожения плавучих льдов Арктики.

Вскоре в газетах появились сообщения, что советский ученый якобы предлагает уничтожить льды Арктики с помощью атомных бомб. Хотя он этого не говорил, — писали журналисты, — но это, мол, само собой подразумевается.

Профессор Г. А. Авсюк предлагает заняться разработкой вопросов, связанных с искусственным изменением климата Арктики путем уничтожения постоянного ледового покрова арктических морей и Северного Ледовитого океана.

Основанием для постановки такой проблемы служат данные о годовом тепловом балансе Центральной Арктики, полученные на дрейфующих станциях и высокоширотными экспедициями.

Уничтожение льда на огромных пространствах северных морей в наши дни принципиально технически осуществимо. Арктические льды имеют сложную схему движения, но, как правило, они движутся в Атлантику. Разрушая огромные ледяные поля, можно усилить их вынос к югу. Для этого нет необходимости применять атомные бомбы.

Кроме механического уничтожения арктических льдов, существует другой способ — изменение отражательной способности льда. Засыпая лед темными веществами, можно добиться ускоренного его таяния. Причем действие этих веществ можно усилить химическими добавками.

Исчезновение вечных льдов в арктических морях приведет к большому изменению климатических условий на прилегающих территориях Сибири, Канада. Климат здесь станет более мягким, более влажным и теплым, улучшатся условия для развития растительности. Возможно, что усиление влажности приведет к образованию ледников в горных районах. Конечно, исчезновение льдов в Арктике повлияет на климатические условия не только севера Сибири и Канады, но и средних широт.

Однако все это пока лишь предположения. Речь идет только о постановке вопроса. Лишь в результате разработки этой проблемы можно более конкретно и определенно ответить на многочисленные вопросы обо всех изменениях в природе разных частей Земли, которые могут быть вызваны уничтожением льдов Арктики.

А. ЧЕРТИН.

ВНИМАНИЮ ЗРИТЕЛЕЙ!

Кинотеатр «Победа» с 15 по 21 августа текущего года проводит кинофестиваль хроникально-документальных и научно-популярных фильмов на тему: «Шире дорогу техническому прогрессу».

Будут показаны кинофильмы:

15—16. VIII — «Рассказы о семилетнем плане», «Шагай, семилетка».

17. VIII — «Культура принадлежит народу», «Народное образование».

18. VIII — «Автоматизация и механизация производственных процессов», «Автоматика

и телемеханика в энергетике», «Воздушные вездеходы», «Автоматическая линия на «Алтайсельмаше».

19. VIII — «Новая техника на строительной выставке», «Новолипецкий металлургический».

20. VIII — «Химия служит людям», «Это даст химия», «Рассказы о новых материалах», «Химия в народном хозяйстве Эстонской ССР».

21. VIII — «Рассказ о великом плане», «Разговор о главном».

Начало сеансов в 9-40 утра и в 6 час. вечера.

Что-то Произойдет

Генрих БЕЛЬ

Тот период, когда я служил на фабрике Вунзиделя, принадлежит к числу самых занимательных в моей жизни. По природе своей я больше склонен к раздумью и ничегонеделанию, нежели к работе, но временами длительные финансовые затруднения вынуждают меня — раздумье так же малоходно, как и ничегонеделание — как говорят, «устраиваться на службу». И вот однажды в пору очередного жесточайшего кризиса я обратился в бюро найма и вконец с несколькими товарищами по несчастью был направлен на фабрику Вунзиделя, дабы подвергнуться испытанию на годность.

Уже самый вид фабрики вызвал у меня недоверие: вся фабрика целиком была выстроена из стеклянного кирпича, а мое презрение к светлым зданиям и светлым помещениям ничуть не уступает моему презрению к работе. Но недоверие мое возросло еще больше, когда нам сразу же подали завтрак в светлой, выкрашенной в радостные тона столовой: хорошенькие кельнерши принесли нам яйца, кофе и тосты, на столах стояли ящичные графины, наполненные апельсиновым соком; золотые рыбки с пресыщенным видом прижимали свои морды к зеленому стеклу аквариума. Кельнерши были такие жизнерадостные, что только страшным усилием воли, как мне казалось, они удерживались от того, чтобы не напевать. Они были набиты неспетыми песнями, как курицы — неснесенными яйцами.

Я сразу догадался о том, чего не подозревали мои сотоварищи: этот завтрак тоже являлся частью испытания, поэтому я жевал с большим увлечением, как может жевать лишь человек, полностью сознающий, что он вводит в свой организм питательные вещества. Я совершил то, к чему бы меня в ином случае не вынудила никакая сила: я пил в трезвом виде апельсиновый сок, я не притронулся к яйцу и к кофе, оставил на тарелке почти все тосты, встал и, обуреваемый жаждой деятельности, начал прохаживаться по столовой.

ОТОВСЮДУ

* В Капсуке (Литовская ССР) вступил в строй первенец семилетки — крупный консервный завод литовского потребсоюза. Его мощность — один миллион банок консервов в год.

* В выставочных залах дальневосточного Художественного музея и хабаровского Дома художника открылась выставка произведений советских художников, созданных в 1955—1957 гг. Экспонируется свыше 200 произведений живописи, графики и скульптуры.

* Началась газификация города Балашова — одного из крупнейших промышленных центров Саратовской области. Уже газифицированы первые 200 квартир.

Венгерская Народная Республика. Год назад молодежь земельного производственного кооператива «Дейтар» (область Ноград) организовала свой хор. Много внимания уделяют участию хора собиранию старинных народных песен. Сейчас молодежь готовится к конкурсу на лучшую песню.

Фото ВТА.

Сатирический рассказ

*

Поэтому меня первым отвели в экзаменационную комнату, где на очаровательных столиках лежали вопросники. Сиденья были выкрашены в зеленый цвет такого оттенка, который неизбежно исторг бы из уст фанатиков благоустройства слово «восхитительно». В комнате никого не было, но я ни секунды не сомневался, что за мной наблюдают, и посему вел себя так, как должен вести себя человек, обуреваемый жаждой деятельности, когда думает, что за ним не наблюдают: я сразу выдернул из кармана авторучку, открыл ее, подсел к ближайшему столу и придвинул к себе вопросник, как люди холерического темперамента придвигают счет из гостиницы.

Вопрос первый: считаете ли вы разумным, что человек имеет всего две руки, две ноги, два глаза и два уха?

Тут-то я смог впервые пожать плоды своих раздумий, без малейшего промедления я написал: будь у меня четыре руки, четыре ноги, четыре глаза и четыре уха, я все равно не смог бы утолить свою жажду деятельности. Человек оснащен из рук вон плохо.

Вопрос второй: сколько телефонов вы можете обслуживать одновременно?

И здесь ответить было так же просто, как решить уравнение первой степени. Я написал: при наличии всего лишь семи телефонов я испытываю нетерпение, и только девять телефонов дают мне полную нагрузку.

Вопрос третий: что вы делаете в свободные вечера?

Ответ: слов «свободный вечер» для меня не существует, в тот день, когда мне исполнилось пятнадцать лет, я вычеркнул эти слова из своего лексикона, ибо вначале было — дело.

Меня приняли. По правде сказать, даже девяти телефонов для меня оказалось недостаточно. Я кричал в трубку:

«Действуйте немедленно!» — «Делайте же что-нибудь!» — «Что-то должно произойти». — «Что-то произойдет». — «Что-то произошло». — «Что-то должно произойти». Но чаще всего — мне думалось, что это здесь особенно уместно — я употреблял повелительное наклонение.

Любопытны у нас были обеденные перерывы, когда в столовой, окруженные беззвучной жизнерадостностью, мы поглощали богатые витаминами кушанья. Вунзиделевская фабрика кишела людьми, которые помешались на желании рассказывать свою биографию, как и подобает личностям, одержимым жаждой действия.

Заместителем Вунзиделя был человек по фамилии Брошек, который тоже стяжал себе известную славу, ибо он, еще будучи студентом, содержал, работая по ночам, парализованную жену и семерых детей, одновременно с успехом служил торговым представителем от четырех фирм и мало того — за два года с отличием сдал два государственных

экзамена. На вопрос репортера: «Брошек, а когда же вы спите?» — он ответил: «Спать грешно».

Сам Вунзидель принадлежал к числу людей, которые по утрам, едва открыв глаза, уже полны твердой решимости действовать. «Я должен действовать», — думают они, энергично завязывая пояс купального халата. «Я должен действовать», — думают они за бритьем и торжествующе смотрят на волоски, которые споласкиваются с бритвы вместе с мыльной пеной, — эти остатки волосного покрова суть первые жертвы их жажды действия. И даже самые сокровенные процессы вызывают у этих людей чувство глубокого удовлетворения: вода спускается, бумага потребляется. Что-то произошло. Хлеб поглощается, яичная скорлупа разбивается.

(Окончание следует).

КУДА ПОЙТИ

КИНОТЕАТР ИМЕНИ МАЯКОВСКОГО — «Война и мир» — 2-я серия (Голубой зал) — в 10, 12, 2, 4, 6, 8 и 10 ч. веч. «Вот как это было» — (Розовый зал) — в 9, 10-30, 12-10, 1-40, 3-10, 4-40, 6-15, 7-45 и 9-30 веч.

«ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ» — «Война и мир» (2-я серия) — в 9, 11, 1, 3, 5, 7, 9 и 11 ч. веч.

«ЛУЧ» — «Война и мир» (1-я серия) — в 2-50, 4-45, 8-20 и 10-15 веч. «Не имей сто рублей» — в 11-20, 1-00 и 6-40 веч.

«ПИОНЕР» — Программа фильмов Чарли Чаплина — «День платежа», «День развлечений», «Пилигрим» — сеансы для детей — в 10-20, 12-10 и 3-30 дня. «Над пропастью» — в 1-50, 5, 6-40, 8-30 и 10-20 веч. — для взрослых.

Газета выходит в среду, пятницу и воскресенье.

ТЕЛЕФОНЫ: секретариата 14-81, отделов — 10-69, бухгалтерии — К62-32. О недоставке газет звонить 13-40 и 6-18. АДРЕС РЕДАКЦИИ: Омск, ул. Ленина, 11

Редактор В. ЖЕЛТОНОВ.